

Дыра к морю 3

Д. Леонидович

Дмитрий Леонидович
Дыра к морю 3
Серия «Дыра к морю», книга 3

<https://litres.ru/74180627>

SelfPub; 2026

Аннотация

Баронство выстояло в борьбе с жадными соседями. Но это была просто местная разборка. А впереди - настоящая война. Олег со своими людьми должен принять в ней участие.

Содержание

Глава 1. Нежданный гость	4
Глава 2.Назад на Землю	18
Глава 3. Подготовка и поход	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дмитрий Леонидович

Дыра к морю 3

Глава 1. Нежданный гость

Аланата

Весёлый смех ударился в стены двора, отразился эхом, взлетел из каменного колодца и ушёл в небо.

Баронесса Аланата каталась на Гоше.

В последнее время она слегка округлилась, и даже стал виден небольшой животик. За пределы замка её не выпускали, переживания, связанные с войной и прочими неприятностями, временно закончились, и ей становилось скучно.

Катание на верблюде по двору замка её развлекало. Чтобы своенравная скотина не взбрыкнула, его водил на поводу конюх.

Верблюд в замке появился сразу после победы над войсками графа Холборга.

Соседи, сыновья прошлых баронов Глуффо и Мельца, внезапно сами ставшие баронами, через несколько дней прислали сообщения, что у них нет никаких обид и претензий, их личной вины в происходящем не было, и если баронессе угодно, пусть война прекратится. Завязались переговоры о выкупе трофейного фамильного оружия.

Граф притих, сделал вид, что он тут ни при чём.

Торговцы, занимающиеся продажей товаров из Трельска, возобновили поездки в город и из первой же вернулись с Гошей. Верблюдом.

Когда кататься леди надоело, верблюд по команде забавно преклонил колени, потом резко опустился на задние ноги. Лана привычно схватилась за ручку седла, чтобы не вылететь из него от резких толчков. Затем слезла.

«Теперь на стену!» – продолжила Лана свою прогулку.

Она взяла подарок Олега, который он привёз из прошлой поездки на Землю, бинокль. Поднялась на надвратную башню. Стала разглядывать окрестности.

Сначала сад. В саду работают пленные, оставшиеся без выкупа и временно обращённые в рабство. Сорняки выдолоты, саженцы торчат, листья зеленеют.

Рабы носят воду из колодцев. Поливают. Уже началась сушь, без полива молодые деревца и огородные культуры не выдержат.

Налюбовавшись садом, Лана перевела взгляд дальше.

В бинокль были видны деревни. Крошечные фигурки людей на полях. Стада овец и коз.

У рыцарского подворья пасутся толсторогие коровы. Из их молока получается отличный жирный сыр, но вот возни с ними много, прокормить сложно, и сыр этот не окупает потраченных усилий. Для себя только если делать.

На пригорке пастух валяет молодку. Та смешно задрала

согнутые ноги с чёрными пятками, а белая задница парня блестит на солнце.

На дороге – кавалькада в пышных одеждах, с вымпелами. Едет к замку. Интересно...

* * *

Барон Шилфи

Король вызвал барона неожиданно.

– Повелитель? – склонился тот, когда вошёл.

– Доброго ли здоровья ты, барон? – проявил король вежливый интерес. – Есть у меня дело. Вот, читай.

Секретарь подал свиток с письмом. Там писалось, что некая баронесса взбунтовалась против королевского графа, сначала напала на двух соседей-баронов, потом на общее войско всего графства. И всех нахлобучила с большой душевной и телесной болью, и с немалыми потерями в людях и оружии. Ну, написано было по-другому, но барон сформулировал для себя именно так.

– И что? Надо наказать мятежную баронессу? – барон Шилфи удивился.

Он занимался всяким тонкими поручениями короля, но вот вождение в бой армий в его круг обязанностей пока не входило.

– Нет. Напротив. Надо поехать, выяснить, что там произошло. И если баронесса не бунтовала против моей власти, следует принять у неё присягу от моего имени.

– Даже так? Не вызвать сюда, не проводить к графу давать присягу, а принять по доверенности?

– Именно. И заодно пусть выполнит свой вассальный долг и пришлёт в моё войско тех людей, которые так славно повоевали с соседями.

– А граф? Если он виновен в чём?

Король вздохнул. С графом ничего пока не сделать. Вот вернётся барон со сведениями, и можно будет что-то придумать. Может, графский титул сыну его передать, мол, стар стал граф, пусть уходит на покой. А пока...

– Хоть сколько-то войск с него выжми! Как хочет пусть выкручивается, раз уж затеял свару во время войны.

* * *

К долгим поездкам барон был привычен. Пыльные дороги ложились под копыта. Лошадей гнали рысью, изредка давая им отдохнуть и переводя на шаг.

По пути лорд Шилфи проехал через владения одного из обиженных баронов.

Заехал в замок, поужинал, переночевал там, поговорил с сыном, принявшим баронство после гибели отца. Услышал какое-то невразумительное мычание вместо связного рассказа. Впрочем, даже услышанного хватало, чтобы убедиться, – покойный барон был не так уж невинен. Грабил он на дороге, вот и угодил в плен. А потом не смог отказать графу и полез на чужую землю вместе с другими неудачниками.

Следующую ночь провели в поле, на границе двух баронств. Утром отправились дальше.

Навстречу кавалькаде выехал рыцарь с оруженосцем. Поинтересовался, кто едет и зачем.

– Я провожу вас, – предложил он, когда услышал, что цель путешествия – замок Трельск.

Тон рыцаря не подразумевал отказа.

– Нечасто встретишь такое самоотверженное выполнение долга.

– У нас бывало беспокойно в последнее время.

– А что именно произошло?

Рыцарь рассказывать не стал. Сказал, что сам он мало участвовал в событиях, только мародёров и дезертиров бил.

Тем не менее, во время остановки на обед разговорились. Кое-что рыцарь рассказал. О странных событиях, предшествовавших смерти бывшего барона. О пропаже, а потом возвращении баронессы. О новом рыцаре-маге, который баронессе не служит, но помогает. О вырезанном подворье одного из рыцарей. И о вырезанном в ту же ночь отряде убийц. О странном разгроме войск графа, в котором никто вроде и не участвовал, а оно само как-то получилось.

Вещи, которые рыцарь говорил, были общеизвестными в этой местности. Тут к этой истории уже привыкли. Но для приезжего она прозвучала чрезвычайно странно.

– Вот и замок, – махнул в сторону появившейся впереди крепости рыцарь.

Перед замком, недалеко от дороги, стреляли из арбалетов по мишеням и ходили строем какие-то люди. Много людей. В кольчугах и шлемах, поверх которых надеты лёгкие серые плащи и шарфы.

– Кто это? – удивился барон.

– Рыцарь Олег себе ополченцев набрал. Теперь учит вот.

– Кто ж станет ополченцам кольчуги выдавать? – удивился барон.

– Вот он и стал.

Ополченцы продолжали тренироваться, а их командиры остановились и проводили кавалькаду взглядами. Даже издалека было заметно, что почтительности в этих взглядах ни на грош. Скорее ленивый интерес бойца, оценивающего нового противника.

– Странные какие-то ополченцы, – заметил знаменосец барона. – Как волки смотрят.

* * *

Леди встретила гостя на крыльце дворца. Вдова оказалась очень молодой и весьма симпатичной. Намётанный взгляд заметил её округлившийся живот, что подтверждало – наследник у баронства имеется.

– Хотите отдохнуть с дороги?

– Лучше переодеться и сразу поужинать.

Скоро барон со свитой сидели в обеденном зале. Замок был построен по старым традициям, тут не было отдельной столовой для господ, все ели вместе, только за разными столами.

Барон разглядывал необычные серебряные ложки и маленькие вилки с четырьмя зубцами. Или не серебряные?

«Забавно. Глушь, а у них что-то новое. Из Филатской империи что ли привезли? Они там мастера на такие штучки. Так был же я там три года назад, не было там таких прибо-

ров», – удивлялся лорд.

– Что у нас тут нового? – в зал быстрыми шагами ворвался человек. Рыцарь.

– Сэр Олег из рода Званцевых, – представила его баронесса.

Сэр, не ожидая приглашения и не задумываясь о тактичности такого шага, сел рядом с баронессой.

– Это ваших людей я видел около замка? – завёл разговор барон.

– Серых? Моих. Вон они сидят, – сэр кивнул на стол рядом со столом стражников.

– Зачем вам снаряжать и учить ополченцев?

– Пригодятся. Ужегодились, и не раз, но раньше их было меньше. Теперь вот до сотни довёл.

– Они участвовали в недавних событиях?

– Участвовали.

– И как показали себя?

– Превосходно показали.

Такой разговор ничего не давал, а подробности вытянуть из рыцаря Олега не удалось.

– А что происходит в стране? – перевела тему баронесса.

– До нашей глуши новости долго доходят.

– В стране ждём большую войну с поморцами этим летом.

– Да что вы говорите! Каждый год воюем, и снова война!

– Да, но в этом году будет участвовать намного больше войск, чем обычно.

Барон рассказал, что поморцы объявили большой поход и накапливают союзные отряды, прибывающие из других стран, на побережье.

* * *

После ужина перешли в кабинет. Вчетвером. К баронессе присоединились капитан замка и рыцарь Олег.

Леди рассказала свою версию войны с соседями. Версия эта выглядела настолько правдоподобно, насколько возможно. За исключением одного – непонятно, как леди удавалось побеждать.

Формально стоило бы опросить ещё графа. Но для себя барон решение уже принял. Баронессу надо поддержать, а заодно потребовать от неё в войско короля побольше людей.

– Я привёз с собой доверенность от короля на принятие присяги, – сразу показал свои полномочия барон. – И готов её принять от вас.

Процедуру провели тут же. Свидетелями стали знаменосец барона, капитан и сэр Олег.

Подписали вассальный договор.

* * *

С утра барон нашёл леди Трельска в комнате для рукоделия. Она вместе со служанками шила какие-то маленькие кошельки на длинных шнурах.

Пора было поговорить о деле.

– Позволишь ли присоединиться, леди?

– Ты умеешь шить? – приподняла бровки баронесса.

– Нет, я хотел поговорить.

– Так говорите же, барон, говорите!

Очевидно, настроение у леди было превосходным. Лорд даже смутился от того, что придётся говорить на неприятные темы.

– Леди, как вы планируете выполнить свой долг перед повелителем?

– А что я ему должна? – удивлённо сморщила лоб леди.

– Долг вассала. Необходимо прислать в армию королевства своих людей.

– Ах, я в этом ничего не понимаю, лорд.

– Ваше баронство имеет восемь рыцарских наделов. Значит, вы должны прислать не меньше восьми рыцарей с оруженосцами.

– Но тогда я останусь совершенно беззащитна! А соседи у меня коварны и жестоки.

– По уставу вы можете заменить одного рыцаря двумя конными лучниками или несколькими пехотинцами.

Баронесса оставила шуточный тон и заговорила серьёзно:

– Мне хотелось бы услышать советы сэров Готто и Олега, барон.

Служанка отправилась искать нужных рыцарей. Скоро они подошли.

Баронесса пересказала, о чём идёт речь.

– А граф и другие бароны графства сколько рыцарей отправляют? – поинтересовался капитан.

– Они сообщили королю, что их силы уничтожены, а оружие утеряно. Прислать воинов не могут.

– Совсем?

– Совсем. Впрочем, я ещё поеду к графу. Кого-то ему выделить придётся.

– Как интересно, – заговорила леди Аланата. – Почему они могут сослаться на войну и потери, и оставить рыцарей дома, а я не могу?

Барон смутился. На самом деле власть короля в последние годы не простиралась над территорией всей страны. Многие аристократы игнорировали свой долг. И, что хуже всего, делали это безнаказанно.

– Потому, что вы победили и взяли их оружие трофеями?

Сэр Готто улыбнулся:

– Хотел бы уточнить. Победа – в основном заслуга сэра Олега. И почти все трофеи получил он.

– Так пусть он и идёт!

– Так ведь он не состоит на службе у леди, – развёл руками капитан. – И надела земельного у него нет.

– Как нет?

– Вот так.

– А почему вы носите титул сэра? – повернулся к этому странному рыцарю барон.

– Леди дала, за заслуги. Без надела и присяги.

Получалось, что сэр Олег, обладающий реальной боевой силой, самой значительной в графстве, ничего королю не

должен. А баронесса... Ну, отправит она нескольких рыцарей. Скажем, четыре копыя, усиленных конными лучниками. Не так уж много они изменяют на поле боя, где схлестнутся многотысячные армии.

– Сэр Олег, а что вы лично хотели бы за участие в войне под знамёнами короля?

Тот переглянулся с баронессой.

– Это неплохой способ заявить о себе, – негромко сказала она.

– А что король может мне дать? – посмотрел сэр лорду в глаза.

– Деньги?

По лёгкой гримасе барон понял – нет, деньги собеседника не интересуют. А может...

– Скажите, сколько рыцарских копий могут остановить ваши люди?

– При небольшой подготовке, в удобном месте – сколько угодно.

Барон посмотрел недоверчиво.

– Они уже сражались против рыцарей?

– Сражались. Те, кто пришёл ко мне первыми – уже не раз. Сражались и побеждали.

– Можно ли сказать, что ваш отряд сильнее, чем силы, которые в состоянии выставить обычный, не самый богатый, барон?

– Определённо.

– Если считать по уставу, – пояснил сэр капитан. – Отряд сэра Олега оценивается не менее, чем в двадцать рыцарей. А скорее – пятьдесят, поскольку все снаряжены хорошим доспехом и оружием.

Барон покивал головой. Да, сила весомая. Мало какой барон в одиночку может выставить такую.

– Тогда, если ваш отряд проявит себя в бою, вы можете претендовать на титул барона и захваченные в этой кампании земли.

– Мне не нужны земли так далеко, – рыцарь склонил голову, задумался.

Лорд Шилфи был изумлён. Как можно так просто отказываться от земель и баронства? Каждый рыцарь мечтает, что если не он сам, то хоть его потомки станут аристократами. А этому – земли далеко!

Сэр Олег поднял голову:

– А можно получить признание независимого титула и прав на земли Пустоши? От границ Пеори и до моря?

– Хотите стать князем Пустоши?

– Да. Почему нет? – тон сэра Олега оставался спокоен.

– Думаю, это возможно, – пожал плечами барон.

Просьба была странной. Как он собирается защищать свои права на Пустошь? Как будет её заселять? Зачем ему земли, где невозможно вести хозяйство? Странная просьба, очень странная.

– И трофеи? – продолжил Олег.

– Конечно. Я составлю договор с вами, как с отрядом наёмников. Деньги по обычной ставке на каждого тяжёлого пехотинца, трофеи, в случае существенного вклада в победу – признание титула князя Пустоши и права на земли от границ Пеори и до моря.

Договор был составлен и подписан. Сэр Олег обязался привести весь свой отряд численностью в сто тяжёлых пехотинцев.

Баронесса Аланата также обязалась прислать от баронства три копия, каждое – из рыцаря с оруженосцем и пятью лёгкими всадниками.

Глава 2.Назад на Землю

Олег

На Землю мы вдвоём с Вилеком отправились сразу, как привели Гошу, то есть примерно через пару недель после завершения войны с графом.

Местные верблюды если и отличаются от земных, то не настолько, чтобы я эти отличия заметил. Телосложением Гоша был вылитый одnogорбый дромадер. Ноги длинные и толстые, тело округлое, на спине – пологий продолговатый горбик. Животное крупное, в холке намного выше человеческого роста. Когда он стоит, я не достаю до верхушки его горба рукой.

При езде на нём верхом он сильно раскачивался вперёд-назад и переваливался с боку на бок. Когда бежит рысью – чуть легче, не так сильно качает, но бегать он может только по ровному месту, а мне он нужен для передвижения по тропам Пустоши. Подъём и опускание на землю – это отдельное упражнение, связанное с риском свалиться при резком качке вперёд или назад. В общем, так себе удовольствие.

И характер у Гоши упрямый и своенравный.

Несмотря на все недостатки, тварь чрезвычайно полезная. Во-первых, он легко несёт двух всадников. Во-вторых, за день уверенно проходит по тропам Пустоши раза в полтора больше, чем получилось бы пешком. Соответственно, путь

до Дыры проходит на пару дней быстрее. С одним всадником и по хорошей дороге, говорят, верблюд и впятеро больше человека прошёл бы, но это не наш случай. В-третьих, он везёт на себе килограммов двести. Двести! Мы вдвоём с Вилеком притащили тридцать кило полезного груза, а тут – двести! За одну ходку.

К счастью, в курс молодого бойца, который проходят все потомственные воины, и который с детства проходил и мой оруженосец, входит и управление верблюдом. Воевать на нём не воюют, тут он лошадям не соперник, но если надо быстро добраться из одной точки в другую, или перебросить груз по бездорожью, верблюд – скотина очень полезная.

Ехать на верблюде неудобно. Но плохо ехать – лучше, чем хорошо идти.

Вилек сидел впереди, с копьём. Он управлял скотиной.

Я – сзади, лицом назад. С ружьём и глефой. На случай, если нами, нашим следом, заинтересуется какой-нибудь крупный хищник.

Есть у меня подозрение, что для кукризуба взрослый верблюд – добыча сложная, но вполне доступная. Хорошо, что эти твари не стайные, как львы, а то спасения не было бы от них. Хищники помельче, из тех, что тут водятся, не опасны, но пришлые чудовища могут встретиться всякие, в том числе и такие, которых я до сих пор не видел. Тот же бегающий крокодил, или двуногий хищник, напавший на лагерь войска графа. Оба эти персонажа для нападения на верблю-

да слишком медлительны, но силы и агрессивности им хватает с лихвой.

Мы ехали, ехали, и наконец приехали. Поездка прошла быстро и спокойно.

Единственный нервный момент случился, когда Гоша наотрез отказался переходить реку. Нам надо было это сделать, чтобы обойти по другому берегу местность, где часто бывают лесолюды. Вилек тащил упрямую скотину за повод, я пихал в тощий лохматый зад. Это продолжалось какой-то время без особого успеха. А потом, когда мы устали и остановились, Гоша вдруг передумал. Просто успокоился, напился и перешёл реку. Скотина.

Ко мне во двор верблюда мы протащить не могли. Он сильно не проходил в Дыру по высоте. Оставили его на дюнах, подъедать тощие колючки, которые там проросли после зимних дождей. А чтобы его не сожрали, пока нас нет, я повесил на Гошу амулеты, отгоняющие нежить и хищников. Оказалось, если сцепить две цепочки в одну, их длины как раз хватит, чтобы повесить на шею верблуду.

* * *

Дом встретил нас запахом цветов и уютом.

– Ой, вы пришли! – обрадовалась Наташа.

Действительно ведь обрадовалась.

– Мыться, потом поесть, – я был усталым и не склонным к долгим речам.

В ванне я попытался достать мочалкой до пространства

между лопаток и не смог. То ли отвык мыться сам, то ли мышцы от постоянных тренировок с мечом и арбалетом как-то перестроились.

– Наташ! Потри мне спину, – пришлось позвать.

Моя служанка слегка порозовела, когда входила ко мне. Потом неумело, но старательно и даже нежно потёрла спину.

Закончила, и её рука скользнула к паху

Я замер на секунду, и решил – пусть. Встал и повернулся к ней лицом и всем, что к лицу прилагается.

Её губы были мягкими.

Смущало ли меня, что она любовница моего отца? Нет.

Думал ли я о том, что изменяю Лане? Тоже нет.

В Пеори я наконец-то нашёл время подробно расспросить мою баронессу об обычаях в сфере брака и сексуальных отношений. Узнал много нового. Оказалось, там вообще-то многожёнство.

У крестьян оно встречается редко, поскольку непрактично. Зачем содержать несколько жён, если и одна может нарожать столько детей, сколько удастся прокормить? Случаи взятия второй жены бывают, если первая оказывалась бесплодной. Ну, или если просто надо пристроить одинокую вдову к какому-нибудь хозяйству.

Рыцари и воины рангом ниже тоже не стремятся брать себе много жён. Зачем? Две жены будут рожать вдвое больше детей. Как обеспечить дочерей приданым, сыновей – конём и комплектом оружия? Дети – это не только радость, это ещё

и дорого.

Среди аристократов многожёнство встречалось чаще. Но практического смысла в нём мало, потому что аристократы в деле зачатия наследника полагаются на соответствующие амулеты, так что и одна жена вполне справляется с рождением нужного количества потомков. А для удовольствия – зачем брать жену, если можно взять наложницу?

Потому законная жена у аристократов обычно одна, а количество наложниц определяется исключительно темпераментом. Ну и служанки, готовые на разовые услуги, тоже имеются. Это считается нормальным и жёнами не преследуется. СПИДа и сифилиса тут не знают, мелкие болячки легко лечатся медицинскими амулетами, а главное – опасности для статуса жены и её потомства внебрачные связи не несут. Среди лордов в постели с наложницами и служанками хорошим тоном считается применять противозачаточные амулеты, а если уж заводить бастардов – то исключительно от надёжных женщин и не просто так, а чтобы воспитать из них оруженосца или доверенного слугу своим законным детям.

Конечно, если жена не справлялась со своей главной обязанностью, рождением детей, то брали ещё одну. Первую при этом никуда не отстраняли. Очень удобно. Не нужно отсылать опостылевших жён в монастыри. Никакой головной боли с разводами. Нужны наследники? Женись. Не получилось с первой женой? Женись ещё раз.

Несмотря на вольные нравы для мужчин, женщинам в Пе-

ори нужно вести себя сдержанно. Потому что супружеская измена ставит под сомнение право детей на наследование титула и имущества. Но если не слишком нагло себя вести, и использовать противозачаточный амулет, то можно и пошалить.

Настоящее многожёнство практикуется при королевских дворах. Королевские дочери были чем-то вроде подарка от одного уважаемого человека другому уважаемому человеку. Заодно шпионили для своей родни. Придворные вельможи, довольно сильно отличающиеся своим поведением от обычных лордов, брали пример с повелителей и тоже заводили себе гаремы. А для повышения собственной значимости хвастались количеством жён и наложниц. Все эти наложницы страдали от скуки и развлекались, как умели. В результате во дворцах правителей царили разврат и распущенность.

Так что моя связь с Наташей с точки зрения Ланы – вообще ни о чём. Хочется служанке показать свою полезность? Пусть. И мне приятно. Разнообразие, экзотика и снятие накопившегося напряжения.

– Спасибо, – поблагодарил я Наташу, когда та закончила. «Надо ей подарок сделать, но какой? Деньги её обидят. Амулет какой-нибудь?» – размышлял я.

«Ей вроде медицинские не нужны. От простуды разве что? Или от старения? Амулет от старения – вещь ценная. От такого подарка не отказываются. Но не слишком ли это?».

* * *

За ужином Наташа рассказывала, как она выполняла моё поручение. Выполняла хорошо. За время моего отсутствия портфель на бирже увеличился на один нолик. В смысле, почти в десять раз.

– Я провела статистический анализ, чтобы выяснить, какие операции имеют наибольшую доходность

Наташа оказалась умной девушкой. И инициативной. Она проанализировала имеющиеся биржевые инструменты, их поведение в течение суток, среднеквадратичные отклонения с разным шагом измерения и за разные периоды. И нашла методику работы, которая оказалась более успешной, чем то, с чего начинал я. Тот вариант, который использовал я, тоже был хорош. Но с экспоненциальным ростом как получается, – средняя доходность отдельной операции выросла с 10 до 11 процентов, а по месяцу – разница в сто семьдесят процентов прибыли.

«Точно! Надо дать ей амулет от старения. Но не навсегда, а пока мне служит!», – коварно решил я.

Такой ценный специалист должен быть прочно привязан. Дополнительные годы молодости – разве можно придумать привязку прочнее?

Я сделал два амулета из уже имеющихся заготовок, из тех, которые заказывал у ювелира в прошлое посещение Земли.

Один дал Наташе, объяснил, что это. Выражение ошеломления на её лице было восхитительным.

Второй я надел себе на шею. Мне тоже ни к чему стареть.

Чем раньше начать носить амулет, тем дольше продлится молодость.

А вот Вилеку я пока амулет такой не делал. Ему рано. Моему оруженосцу всего шестнадцать лет, у него ещё не закончилось формирование тела. Вот доживёт до двадцати пяти

«Хотя, может это и неважно? Может, старение по какому-то другому механизму происходит, не связанному с взрослением?» – засомневался я.

Описание в магическом справочнике было слишком коротким.

Я спрашивал лекаря, как работают амулеты от старости, но он тоже ничего толком не сказал. Есть старческие изменения, которые сильно затормаживаются. А есть такие, на которые амулет не влияет. Вот если пить неразбавленное вино, скажем, то печень всё равно отвалится, хоть весь амулетами обвешайся. Если много жрать, то камни в почках образуются. От тренировок с оружием мозоли натрутся, и кости ныть со временем будут. А вот возрастная дряблость кожи или седина – не появятся. И кости хрупкими не станут. И опухоли не вырастут.

– Кстати, я приятно удивлён, что отец тут не живёт, – заметил я, когда первые впечатления от встречи улеглись.

Наташа потупилась:

– Мы пробовали жить вместе, но как-то оно не так получилось. Оказалось, кроме секса и работы нам и поговорить не о чем. Но сексом целыми сутками заниматься не будешь,

а работа не настолько я её люблю, чтобы ещё и по вечерам о ней разговаривать. В общем, мы немного помучились, и он сбежал домой.

– То есть теперь он ходит в гости?

– Да, так лучше. Пару раз в неделю, плюс по работе общаемся регулярно.

* * *

Дальше меня закрутили дела.

Мне требовалось сделать три десятка новых арбалетов. Я собирался увеличить численность своих «серых» до сотни, чтобы получились полусотня арбалетчиков и полусотня копейщиков. Тот отряд, который уже имелся, был достаточен для местных свар между феодалами. А вот для настоящей войны или защиты крупного бизнеса, чтобы заявить о себе, как о самостоятельной силе, – надо намного больше.

Чтобы не задерживаться на Земле надолго, я попросил дядю Колю помочь мне с изготовлением стальных луков. Показал ему, как и что делать. Чертёж нарисовал. Руки у мужика заточены правильно, так что он взял на себя половину работы.

Первый образец он сделал при мне. Я проверил, качество получилось хорошее, и он отправился трудиться дома.

Уже потом, когда он сдал мне все сделанные им луки, я убедился, что работа сделана хорошо, точно, аккуратно и единообразно. И предложил ему сделать после моего ухода «туда» ещё сотню таких же луков. А я их при следующем

возвращении на Землю выкуплю по справедливой цене. Мы договорились. Я перевёл ему денег на покупку сотни полос стали (не так уж это мало в сумме, если нужна сразу сотня), написал требуемые сорта металла, дал ссылку на продавца, у которого я уже брал его.

Проблему с луками мы вдвоём решили быстро.

Дляковки мечей и кинжалов для новых рекрутов тоже нужна сталь, такие же полосы по килограмму каждая. Это ещё тридцать кило. Остаток допустимого для верблюда веса я решил заполнить тоже сталью. Вполне назрело изготовление качественных алебард для моих копейщиков. Пусть у них будет два оружия, пики против конницы, и алебарды на случай боя с пехотой. Для этих целей я тоже взял сталь в полосах. Ещё прикупил немного стального прутка – для наколочников стрел. От их качества тоже многое зависит.

Чтобы не таскать сотни килограммов металла на тележке с пункта выдачи, заказал их с доставкой домой.

Кое-какие мелкие покупки были сделаны по списку моей баронессы. Лана попросила купить вилки и ложки. Хотя бы на господский стол, для гостей в ранге рыцарей и стражников. Слуг тоже будем приобщать к культуре, но позже. От мысли купить красивую фарфоровую посуду мы пока воздержались.

Ещё я получил заказ на шампунь и мыло.

Потом вспомнил, с какими глазами капитан смотрит на мой бинокль, и купил два. Один – капитану, второй – баро-

несе. Ей тоже нравится рассматривать окрестности с башни замка.

* * *

Избавившись от самых главных забот, я вздохнул свободнее и задумался. Что мне ещё надо для счастья?

Мне понравилось, как мы стреляли из замка по лагерю врагов. Хорошо же получилось! Удар с расстояния, из недосягаемости для противника, притом нанесли неплохие потери. Что нужно, чтобы стрелять так же или лучше и в других местах, не только со стен?

Во-первых, заказать столяру удобные переносные подставки для стрельбы. Это понятно. Это сделают в мастерской замка, конструкция согласована, заказ уже оставлен.

Но чтобы стрелять точно, эти подставки надо приводить к горизонтальному положению. Не всегда их можно будет поставить на ровной крепостной стене, сделанной из известкового раствора и камня по технологии монолитного бетона. Если стрелять с земли, – ошибся с выравниванием всего на сантиметр, и стрела ушла вверх на несколько метров от цели.

Для выставления горизонтали нужен строительный уровень. Современный, из пластика и алюминия, не подойдёт, он будет бросаться в глаза своей необычностью, вызывать слишком много вопросов. А вот старый, деревянный, вполне можно взять. Такой у меня в сарае имелся, ещё со времён моего деда.

Уровень я тот взял, но деревянный у меня всего один. В

принципе, можно изготовить похожие в Пеори, только обойдётся это дорого и долго. Сделать гнутую трубочку из стекла там могут. Посуду стеклянную выдувать умеют, хоть и стоит она безумных денег, и трубочку выдуют. Но где искать стеклотрубочную мастерскую?

Я представил, сколько таких уровней мне потребуется для полусотни арбалетчиков и понял – разорюсь я на стеклянных трубочках. Надо искать другой вариант.

Решение нашлось быстро. В навигационных приборах времён Колумба для создания горизонтальной поверхности использовали обычную миску с водой. Поверхность воды всегда стоит горизонтально. Я поступил чуть хитрее, мне проще взять не одну большую, а две маленькие мисочки, соединённые трубкой. Одну ставить на передний конец столешницы, вторую – на задний. По разнице уровней воды в мисках определять отклонение от горизонтальности. Просто же! А точность получится – до миллиметра.

Изготовить медные мисочки с отверстием под трубку несложно. Кузнец справится. Трубку сделать из очищенных и высушенных овечьих кишок, из них «там» много чего делается, в том числе и струны для музыкальных инструментов, и соединительные трубки для кузнечного меха.

Вопрос настройки горизонта решился.

Что ещё надо для прицельной залповой стрельбы на большую дистанцию? Точно знать расстояние, вот что. Потому что ошибка в дальности всего на десять процентов на вполне

рабочих дистанциях даст промах в несколько метров от цели. На глаз так точно дальность не определить. Нужен дальномер.

Прибор для жителей Пеори необычный, если увидят – обратят внимание. Но он нужен всего один, использовать надо нечасто, один раз перед каждым переносом стрельбы. Можно это делать так, чтобы посторонние не заметили.

Я по уже накатанному пути зашёл в интернет-магазин и купил дальномер. В этот раз я выбирал не самую дешёвую модель, просмотрел характеристики. Они у всех оказались идентичны, только дальность отличалась и способ зарядки. В результате выбрал один из относительно дорогих приборов. Дальность до полутора километров, питание от аккумулятора, подзарядка через стандартный разъём.

Оказалось, эта штука умеет мерить не только расстояние по прямой, но и отдельно по горизонтали и вертикали, что чрезвычайно удобно для баллистических расчётов.

Ну и последним штрихом, облегчающим залповую стрельбу по удалённым целям, стала подготовка таблицы поправок при стрельбе на разные дистанции. Чтобы не считать во время боя, а измерить расстояние и сразу посмотреть нужное возвышение ложи арбалета.

Если цель будет находиться на холме или стене, придётся делать поправку ещё и на это, но тут расчёт не так сложен, зная высоту и дальность – можно проделать его в уме.

* * *

В вечер перед нашим уходом Наташа пришла ко мне в спальню. Она была ласкова и нежна.

А потом вдруг сказала:

– Ты там постарайся сильно не меняться.

– Что? – удивился я.

– Мне кажется, с прошлого раза ты стал жёстче. В этот раз постарайся вернуться таким же, как уходил. Не торопись меняться.

Я задумался. Что произошло между прошлым и этим посещением Земли? Война.

Сначала напали на Лану.

Потом пришли войска графа.

Мы убивали. Они уже готовы были бежать, но мы всё равно убивали.

А теперь я увеличиваю свой отряд. Потому что работа для отряда бойцов «там» всегда найдётся.

– Не могу обещать. Но ты мне скажи в следующий раз, если я изменюсь.

* * *

На обратном пути мы видели лесолюдов.

Мы шли по тропе вдоль реки. Вилек тащил за повод нагруженного вьюками верблюда. Я шёл сзади, оглядываясь по сторонам в поисках опасности.

Они кушали тростник на другом берегу. Жизнь у них разнообразием не отличается.

Из зарослей поднялась массивная фигура самки. Я её уже

видел, узнал по лохмам вокруг морды. Всё же лесолюды немного отличаются лицами, фигурами. Если видел их много раз, начинаешь замечать особенности «знакомых» чудовищ.

Самка зарычала. Но настоящей злости в её голосе я не почувствовал, просто предупреждение.

– И я рад тебя видеть, – сказал я негромко и поднял я руку.

Самка проворчала что-то своё, и тоже подняла лапу. Вокруг неё на берегу столпились другие лесолюды. Мне показалось, что их стало больше. И самцы крупные появились, раньше в этой стае их не было, а теперь есть. Я пригляделся, – они все молодые. Шерсть ещё гладкая и тёмная.

– Похоже, твой молодняк подрос за эти месяцы, – сказал я самке. – Ты извини, пойдём мы.

И мы спокойно ушли.

А потом без приключений добрались до замка Трельск.

Я дал заказы кузнецу и столяру, начал набирать новых рекрутов, привлёк к работе ещё одного кузнеца. Продолжил тренировки с оружием. Занятий у меня было много.

Моя баронесса скучала и каталась на верблюде. А когда не каталась, брала бинокль и шла на стену посмотреть, как дела в её саду. Работают ли рабы, растут ли саженцы, достаточно ли зелены листья. Всё ли хорошо в её баронстве.

А потом приехал барон Шилфи и оказалось, что мне надо собираться на войну.

Глава 3. Подготовка и поход

Олег

Никогда не думал, что собрать отряд в поход так сложно и суетливо. Казалось бы, что там собирать? Одел тапки да пошёл. Но – нет.

С первой и самой неприятной проблемой я столкнулся, когда провёл ревизию снаряжения и оружия.

С основным оружием, арбалетами, пиками, мечами и кинжалами, мы успевали. Выковать из моей стали наконечники для алебард времени было маловато, но и тут привлечение ещё одного кузнеца и немного дополнительных денег решили вопрос.

Со шлемами проблема тоже решилась. Заказали недостающие в городе. Не такая уж это сложная штука, выковать простой открытый шлем.

Вот с кольчугами так не получилось. Примерно половину необходимых доспехов я получил в трофеях. Немного выкупил из арсенала замка Трельск. А где взять остальные?

По численности мой отряд – это примерно половина от всего количества бойцов графства, имеющих серьёзные доспехи. Их ведь не так уж много. Это рыцари, их оруженосцы, часть всадников из рыцарских копий. Остальные, – стражники замков, конные лучники, городские стражники, ополченцы, наёмники – зачастую обходятся стёганным камзолом

с кольчужными вставками и нагрудником, а то и без него. Большого запаса готовых кольчуг в графстве просто нет. В обычных обстоятельствах он и не нужен. Кольчуги могут менять хозяев, но не исчезают из круговорота оружия в обществе. Даже если кому-то кольчугу продырявят, её легко починить, заменив несколько порванных колец.

И вдруг городским оружейникам от меня приходит запрос на покупку сразу полсотни кольчуг. У них начался шок и трепет. Трепет от желания заработать и шок от невозможности выполнить заказ.

Тем более, кроме нашего отряда восполнением потерянного оружия озаботились и рыцарские рода, потерпевшие поражение в нашей короткой войне. Ведь те десятки доспехов, которые мы у них забрали трофеями, надо как-то заменить. Какой рыцарь без кольчуги? Это нарушение устава. Вот они и ринулись скупать всё, что подходит, чтобы снарядить хоть по одному полноценному рыцарю на «копье».

За кольчугами пришлось посылать в столицу. Для её оружейников такое количество – мелочь. К счастью, о том, что такая проблема возникнет, мне подсказали заранее. Сэр Готто сказал, как только я поделился планами расширить свой отряд. Так что заказ на кольчуги мы отправили заранее и успели получить их до отправления на войну. Эта покупка заметно истощила мой кошелёк. На кольчуги ушёл почти весь выкуп за фамильные мечи и шлемы погибших баронов.

Остальное снаряжение, – стёганные камзолы, одежду,

обувь, ремни и упряжь, шапочки-подшлемники, деревянные щиты, мешки, котомки — я заказал в деревнях баронства. Крестьянский труд чрезвычайно дешёв, шить умеет каждая женщина, умельцы работать с деревом и кожей тоже имеются.

Что-то мои солдаты сделали сами. Скажем, древки для пик и алебард.

Кроме обычного снаряжения я обеспечил всех новичков амулетами. От кровотечения, для заживления ран. Потом к ним добавил амулеты для лечения болезней. Известно же, что крупная война приносит с собой ещё и эпидемии. Для накопителей я взял кусочки демонических костей, основу амулетов сделали из деревянных плашек. Для каждого сшили кошелёк со шнурком, который при необходимости надевается на шею.

* * *

Следующей болью моей души стал транспорт. Нам нужно добраться из точки «Трельск» в точку «Нелья», в окрестностях которой происходят военные действия. Пеори — большая страна. Где-то под тысячу километров в ширину и длину. Нам идти чуть меньше, переход займёт около месяца в один конец.

Усадить всех на повозки не получится. Солдаты пойдут пешком. Но на сотню солдат надо возить припасы, оружие, доспехи. Полсотни щитов — это по весу половина телеги. По грунтовке, на телеге с деревянными колесами, обычная ло-

шадь утащит полтора своих веса, но из них треть – вес самой телеги. Получается, допустимая полезная нагрузка – полтонны. Полсотни пик и алебард – телега. Сотня кольчуг и шлемов – почти тонна веса, это две телеги. Продукты питания, резерв на несколько дней. Овёс для лошадей. Вино для развлечения воды. А запас стрел? Запас стрел оказался кошмарным вопросом.

Первой мыслью было взять по тысяче стрел на каждый арбалет. По принципу «чем больше, тем лучше». В бою далеко не каждая стрела даст результативное попадание, и даже не каждая десятая, а сколько придётся сражаться – я не знал. Взять там будет неоткуда.

Но Каждая наша тяжёлая стрела – двести граммов. Тысяча – двести килограммов. Пятьдесят тысяч – десять тонн. Мне пришлось бы брать с собой пятнадцать телег, гружённых одними стрелами!

Пришлось умерить свои желания и совместить их с реальными потребностями и возможностями.

Носимый запас, необходимый в бою, – пятьдесят стрел. Десять килограммов тяжёлых стрел или пять – лёгких. Этого хватит всего на десять минут активного боя. В обозе надо иметь десятикратный запас, чтобы было откуда принести во время боя. Тогда будет шанс, что стрел хватит на активную фазу крупной битвы, которая может длиться часа три или больше. А потом потом придётся собирать стрелы на поле боя, вырезать их из трупов, брать трофейные, может поку-

пать по завышенным ценам у маркитантов.

Получается, пятьсот штук на стрелка – необходимый минимум. Немного поломав голову, я решил большую часть стрел взять лёгких, однофутовых. При стрельбе на дистанциях, обычных для средневековой битвы, они будут достаточно убойными. Правда, пришлось пересчитывать таблицу поправок, но лучше один раз помучиться с расчётами, чем оказаться без стрел в разгар боя.

В итоге мы брали с собой по сотне тяжёлых стрел на каждого стрелка и по четыре сотни лёгких. Двадцать пять тысяч стрел. Три тонны. Шесть полных телег.

Такая вот гадская средневековая логистика.

Эти стрелы пришлось заказывать в городе, озолотив не только кузнецов, но и гильдию бондарей. Оптом получилось по пятьдесят стрел на золотой, вместе с ценой наконечника. Пятьсот золотых! Мне пришлось одолжить денег у Ланы, чтобы оплатить этот заказ.

* * *

После решения всех основных проблем оказалось, что на сотню бойцов надо одиннадцать телег. Одна телега на каждый десяток, плюс одна общая. Арбалетчики загрузят свои транспорты стрелами, копейщики – щитами, пиками и алебардами. Кроме оружия у всех – запас продуктов и овёс, кольчуги и шлемы, бочонок с вином, котёл, палатки, возимый запас дров В общую повозку сложили резерв овса, вина, стрел. Ещё одна повозка – для меня лично. Для перевозки

особо ценного и секретного имущества.

Кроме бойцов с нами отправляются двенадцать слуг, по одному на повозку. Кто-то должен следить за имуществом, пока мы в бою, заниматься хозяйственными работами, готовить еду, ухаживать за лошадьми.

Когда пригнали телеги, я объяснил десятникам концепцию повозок, которые одновременно могут служить укреплением.

Идея эта не так уж уникальна. Боевые повозки регулярно и успешно использовали против тяжёлой конницы чешские гуситы. Американские переселенцы ставили фургоны на ночёвках в круг для защиты от нападений. Русские часто применяли передвижные укрепления, гуляй-города.

Я обошёлся без фанатизма. Делать из телег танки я не собирался. Мы даже не стали защищать пространство между колесами. Наша задача проще – преградить путь рыцарской коннице и спрятаться от стрел. Для этого мы нарастили борта так, чтобы можно было или укрыться за повозкой и стрелять стоя, или делать это изнутри повозки, с колена.

Среди моих бойцов нашлось достаточно умелых плотников, работу сделали быстро.

Чтобы прикрыть имущество от дождя, пыли, а также чужих глаз и рук, мы установили над бортами дуги из гнутого дерева, на них натянули тенты из грубого льняного полотна.

* * *

Когда я готовился к походу, попросил сэра Готто расска-

зять подробнее о том, с каким врагом мы столкнёмся и как, вообще, происходят крупные битвы.

– Это разговор долгий. Лучше с чашей вина его вести, – предложил старый рыцарь.

Мы послали слугу за кувшином и чашами, сели на балконе. Во дворе под нами тренировались стражники.

– Ну, что сказать о поморцах, – рыцарь с удовольствием налил в чашу вина. – Народ дикий, злой. На самом деле несколько народов, у каждого свой язык, своя страна, свои боги. Но все они похожи. А почему похожи? У прибрежных народов, которых поморцами кличут, плодородной земли нету, зато много скал и лесов. Охотой себя прокормить сложно, вот и живут они в узкой полосе вдоль моря. Рыбу ловят, китов и тюленей бьют. Корабли строят лучшие из существующих. Ходят на них далеко, под прямыми парусами и на вёслах, чуть ли не вокруг всего мира.

Сэр капитан ушёл в воспоминания и тон его стал мечтательным. Видно, молодость вспомнил.

– Рыба и морской зверь дают им сытость. От сытости они плодятся и растут здоровыми. Но одной сытостью счастлив не будешь. Девушки хотят золотых украшений, а парни хотят девушек. Вот и появился у них обычай ходить в походы вдоль берегов моря, грабить тех, кто там живёт. Друг друга грабить – себе дороже, добычи мало, мечей много. А вот другие народы – почему нет? Вот и грабят. И чем успешнее грабят, тем больше желающих, тем больше у них оружия и

кораблей.

Я не перебивал, слушал.

– А в Пеори как-то приплыл ихний князь, которого выгнал его королёк. Там таких королей много, у него три бухты и четыре скалы, а туда же – король. Вот. Приплыл он и попросился поселение на пустом берегу основать для своих людей. Пообещал защищать страну от своих соплеменников. Разрешили. Стали к нему приплывать поморцы, многие оставались жить. Теплее у нас, земля плодородная, им понравилось. А потом решил очередной князь, что быть вассалом нашего короля ему незачем. Проще соплеменников призвать и захватить себе собственное королевство. С тех пор и воюем. В обычные годы мы их оттесняем. А потом накопится в поморских странах молодежь, которой хочется золота и девок, и собирают они большой поход. Иногда к нам, иногда – в другие страны. Частенько бывало, во время такого похода они захватывали крупный город, грабили, потом пришлые домой возвращались, а местные откатывались. А бывало и не откатывались, куски королевства отхватывали. Так и воюем, да...

– Как они вооружены? Как действуют?

– Конницы у них мало. Пришлые, которые на кораблях приплыли, обычно вообще без лошадей. У них много лучников. Луки их плохие, хуже наших. Зато их много. Любой их рыбак может себе палку вырезать, сделать лук, вот он и воин. В крупных битвах на каждого нашего рыцаря приходит-

ся десятков их лучников. И сражаются они не так, как наше крестьянское ополчение. Стреляют метко, бьются без страха. Поле боя прямо как градом стрелами засыпают.

– Доспехи есть у них?

– Не, у лучников нет. Им и не надо. Они от конного удара обычно рядами тяжёлой пехоты отгораживаются.

– А наши стрелки? Раз у них луки лучше?

– Так ведь их мало.

– И что? Могли бы издалека расстреливать, хоть целый день.

Капитан задумался.

– Нет, не получается так. Издалека точно не прицелишься. А стрелять как поморцы, целым дождём стрел, – стрелков мало. Близко не подъедешь, лошадь ранят.

С тактикой тут явно что-то не дорабатывали.

«А чему тут удивляться? Каждый раз, как кто-то изобретал новую успешную тактику, создавались и рушились империи».

– Так вот, лучники стоят отрядами и стреляют. Когда на них конница в атаку идёт, большой урон ей наносят. Если конница прорывается, дальше сталкивается с рядом рогаток. Вбитые в землю колья, а к ним заточенные жерди привязаны, остриём вперёд. Вот. Лошади там не пройдут, приходится спешиваться. А дальше стоит ряд тяжелых пехотинцев. Те же рыцари, только без коней. Вот с ними наши рубятся. Если пробить этот ряд смогут – дальше резня начинается,

потому что против рыцаря в железе лучники вблизи сделать ничего не способны, сколько бы их ни было. Просто смазка для мечей.

Тактика понятная. Поморцы стоят, укрепившись, и ждут в удобном им месте. Получается, теорийцы действуют по навязанным правилам. Зачем?

– А если в атаку не идти?

– А как же иначе победить, если не атаковать?

Я надолго задумался.

* * *

Сам я не справился бы с подготовкой отряда к походу. Слишком много я не знал. Мне помогали опытный сэр Готто и Вилек, с детства наслушавшийся рассказов о военных походах, рассказов не героических, под кубок с вином, а вполне жизненных и практичных.

У нас всё получилось. В назначенный день наша колонна вышла в путь.

Я ехал верхом, первым. Рядом со мной – Вилек.

За нами по дороге неспешно двигалось одиннадцать фургонов. Рядом с ними шли бойцы, по пять с каждой стороны от фургона.

С башни за нами наблюдали моя баронесса и сэр капитан. Со стены махали руками служанки.

Через несколько дней из замка выйдут три рыцарских отряда, они нагонят нас по дороге.

* * *

Месяц в дороге. Под жарким солнцем.

Пыль.

Пыль покрыла всё. Она проникала в повозки. Она придавала рыжеватый оттенок одежде. Она превратила лица в маски с грязными разводами.

Мы шли по дорогам от городка к городку. В сами города не заходили, обходили их вокруг. Ночевали в полях, отойдя от дороги чуть в сторону.

Самыми тяжёлыми были первые дни. Парни очень устали. Потом привыкли.

Шли налегке, сложив в повозки не только оружие, но и слишком жаркие камзолы. На ровных участках дороги часть парней по очереди ехали под тентами. На колдобинах или там, где дорога шла вверх, люди подпихивали телеги, помогали лошадям.

По мере приближения

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.